

Глава 142: Управляющий Комитет

Следующие два дня Вэс провел в неторопливой манере. Он играл с ребятней и приводил их в восторг своими навыками механика, на скорую руку соединяя несколько игрушек. Смех и хихиканье братьев и сестричек действительно согревали его сердце.

Помимо забав он также вникал в последние новости, ведя беседы с более проинформированными старейшинами. Теперь, присоединившись к управляющему комитету Семьи Ларкинсонов, он получил доступ к их скромной базе данных и разведывательной сети. Он уже пролистал самые свежие файлы, но они рисовали разрозненную картину происходящих событий.

Даже Ларкинсоны подозревали, что задействованы были и другие влиятельные силы. Как для местного явления, количество пиратов и повстанцев, буйствующее по всему звездному сектору, судя по всему, было слишком многочисленным и хорошо финансируемым.

Вопреки этим признакам Светлая Республика сосредоточила большую часть своих стараний на предстоящем конфликте с ее непримиримым соседом. Независимо от действий посторонних, Республика первым делом должна была отбиться от Королевства Весия, а затем уже беспокоиться о более широкой картине.

Королевству довелось стать на чуточку больше и богаче Республики. Их превосходство исходило, прежде всего, от двух портовых систем, которыми они обладали и которые значительно расширили их досягаемость, сократив пути снабжения. К несчастью для Весианцев, за исключением удобной передачи на корабли, направленные на повсеместную транспортировку, расположение их портовых систем было плохим, а стратегическое значение – небольшим.

«Весианцы всегда завидовали количеству обменов, направленных на Светлую Республику» - заключил Вэс. Надвигающаяся война, скорее всего, будет вращаться вокруг попытки завоевать Систему Бентхайм. «Облачный Занавес не должен привлечь слишком много внимания, но рано или поздно он безусловно окажется на линии огня».

По сути, на протяжении всех войн, Весианцы часто занимали близлежащие территории, если им удавалось пробиться через границу. Слаборазвитая система наподобие Облачного Занавеса заслуживала лишь крошечной части оккупационных сил. Обычно они сметали банды и следили за тем, чтобы никто из жителей не попытался чего-то выкинуть, пока их основные силы приступали к осаде Системы Бентхайм.

К несчастью, в этот раз складывалось впечатление, будто Весианцы сделали достаточные приготовления.

«В действительности Королевство борется с меньшими беспорядками, чем мы» - объяснил старейшина Оврин. «Их контроль собственного общества гораздо строже нашего. Более того, так называемые дворяне и члены королевской семьи пришли к редкому соглашению отложить большинство своих споров и сосредоточить враждебность на нас».

Из-за новостей Вэс нахмурился. «Неадекватная конкуренция между аристократией и королевской семьей – единственная причина, почему Весианцы никогда не сражались на полную силу в нескольких предыдущих войнах».

«Ой, не бери в голову, Вэс. Они могут оборачивать все это в красивую обертку, сколько им угодно. А вот станут ли Весианцы на самом деле придерживаться соглашения – это уже другой

вопрос».

«И все равно, для них довольно-таки нехарактерно пожимать руки и ладить друг с другом. Дворяне всегда хотели свергнуть королевскую семью и править государством в качестве совета. А монархи постоянно желали лишить дворян их личных армий. Их интересы попросту не совпадают».

«У нас есть основание полагать, что секретное соглашение навязано той же внешней силой, которая создает волнения в звездном секторе. У них есть существенное влияние, но навряд ли они полностью осознают, как быстро Весианские дворяне готовы ударить друг друга в спину».

Они оба понимающе посмотрели друг на друга. Весианцы могли выставить ужасающую армию, но всегда ошибались с точки зрения лидерства. Светлая Республика же наоборот обычно проявляла компетентное руководство, даже если ее солдаты не были столь закаленными.

«В любом случае, мы ожидаем, что разные фракции будут соблюдать соглашение, по крайней мере, в течение года. Если их обиды прорвутся наружу, то твоя родная система подвергнется опасности. Точно не хочешь перевести свои активы?»

Он серьезно взвесил выбор, но все же покачал головой. «Думаю, мой отец обосновал свой дом на Облачном Занавесе не просто так. Не хочу покидать то, что он оставил».

«Разумно. Ты – Ларкинсон, как и все мы. Меня радует твоя храбрость, но мне кажется, ты проявляешь ее в ненужный момент».

Беседа зашла в тупик, поэтому Вэс сменил тему. «Когда созовут управляющий комитет?»

«Патриарх вернется завтра. Мы проведем специальное заседание, где введем тебя в наши ряды. Кроме того, обсудим бюджет на следующий год и другие административные решения».

«В этом году Ларкинсонов прибыло не так уж много. Это нормально, если мы проведем совещание, когда больше половины членов комитета на службе?»

«В основном все это рутина» - отмахнулся от вопроса Оврин. «Все, что требует обсуждения, уже рассмотрено. За исключением некоторых формальностей, мы уже остановились на основных моментах».

Прозвучало так, словно заседание перед празднованием нового года было простой поспешной проверкой. Теперь, присоединившись к их кругу, Вэс узнал, что Ларкинсоны владели незначительной бизнес империей в Риттерсберге, она приносила семье около пятидесяти миллионов кредитов в год.

Пусть сумма звучала не очень, по сравнению с его собственными активами, но их предприятие оставалось стабильным. Вэс лучше остальных знал, насколько изменчивым и прогрессивным может быть рынок боевых машин. В противоположность ему, Целевой Фонд Ларкинсонов инвестировал в ряд отелей, квартир и другую недвижимость, которая всегда поддерживала стабильный поток прибыли.

«С расчетом на худшее мы начинаем укреплять наш пенсионный фонд. Всегда лучше положить сверх, нежели потом докладывать».

Они оба немного поморщились. Пенсионный фонд обеспечивал вдов и сирот одеждой и питанием. Если управляющий комитет заблаговременно вносит туда больше денег, значит, они

ожидали, что не все Ларкинсоны могут выжить в войне.

На мгновение Вэс забеспокоился о жизнях тех, за кого он волновался. Большинство Ларкинсонов приходилось ему знакомыми, но конкретные родственники, например дядя Арк или кузина Мелинда, заслужили особое место в его сердце.

После очередного дня веселья и отдыха вся планета принялась праздновать. Огромное число строительных ботов преобразовало Варлетон в праздничный рай, полный мигающих синих огней и гирлянд, дополняющих национальный колорит Республики.

Более сообразительные Ларкинсоны заметили, что на вечеринку в этом году Республика потратила немного больше усилий. Проецируя силу и вселяя гордость, правительство хотело успокоить своих граждан.

В конечном счете, патриарх вернулся утром. Его укрепленный аэромобиль действительно прибыл к комплексу со скромным сопровождением из мехов и боевых машин пехоты.

Мехи улетели сразу же, как только Бенджамин вышел наружу, но пехота осталась и принялась сотрудничать с действующими силами безопасности комплекса.

«Итак, я вернулся!» - объявил он и послал команду через коммуникатор, предупредив каждого члена комитета. «Мы собираемся через час. Не опаздывать!»

Являясь новичком, Вэс был вынужден пройти определенный процесс, прежде чем официально стать членом комитета. Сперва Ларкинсоны подтвердили его личность и, для облегчения будущих проверок, взяли пробы его волос, крови и других биологических материалов.

Затем ему требовалось подписать кучу документов. В основном они официально закрепляли его права и обязанности перед Ларкинсонами. Также ему пришлось подписать несколько соглашений о неразглашении, вынуждающих его молчать о более деликатных вопросах семьи. Вся бумажная волокита оказалась достаточно стандартной, поэтому Вэс не возражал.

Покончив с формальностями, комитет подошел к вытянутой квадратной лестнице, уходящей глубоко под землю. Вначале Вэс ожидал спуститься на пару этажей, но все продолжали монотонно шагать по ступенькам. Лишь примерно после двух сотен метров ходьбы они достигли подземного зала.

Помещение напоминало храм в его величии и атмосфере. С охватывающих стены и потолки арок свисало множество флагов. Большая их часть изображала культовый маяк Светлой Республики и гребень айсберга Ларкинсонов.

Входя через двойные золотые двери, Вэс вдруг осознал, что ступил в надземную часть зала. Лицо каждого становилось торжественным, когда они садились на холодные каменные скамейки.

«Вэс».

«Дедушка?» - он повернулся к Бенджамину. «Что находится посередине?»

«Наша история» - ответил пожилой мужчина и осторожно повел его вперед.

Он признал Отважного. Первый предок Ларкинсонов лично пилотировал культового тяжелого рыцаря и заслужил признание молодой Республики. Боевая машина являлась частью живой

истории. Ее царапины и сломанный внешний вид намекали на историю, наполненную горькой борьбой.

У Вэса перехватило дыхание, когда он внимательно рассмотрел боевого коня предка глазами проектировщика. Почему-то мех предка излучал ауру, задевающую его ощущения Х-Фактора. Машина не только оказалась сделанной на заказ, но и ее богатый опыт каким-то образом углубил Х-Фактор сильнее, чем у всех его проектов.

Мог ли Отважный действительно обладать Х-Фактором с отметкой В или выше? Пока Вэс пытался вспомнить историю своего предка, его мозг начал бурлить. Кто спроектировал Отважного и в каких отношениях он был с его предком?

Внезапно дедушка хлопнул его по спине. «Вэс. Отважный, несомненно, интересный, но нам нужно обсудить дела».

«Извините. На мгновение я забылся. Это великолепный мех. Я счастлив увидеть его в такой близости».

В то время как его дед подходил к передней трибуне, Вэс присел на ближайшую к боевой машине скамью. Несмотря на важность собрания, он выкинул из головы все касательно управляющего комитета и сосредоточил максимальное внимание на невероятном мехе впереди. Он попытался включить коммуникатор, но обнаружил, что устройство вырубилось.

«Черт. Семья определенно драматизирует» - пробормотал он себе под нос.

Строгий подземный зал окружало множество слоев изоляционного материала, препятствующего практически всем видам портативного вещательного оборудования. Различные другие меры безопасности не позволяли любому электронному устройству включаться и записывать заседания.

Как только все расселись по своим местам, патриарх ударил кулаком по специальной тарелке, тем самым прервав болтовню. «Я объявляю о начале ежегодного итогового заседания!»

Дед начал следовать обычным ритуалам. Каждый Ларкинсон, в том числе и Вэс, отдал дань уважения своему предку. Затем они почтили память тех Ларкинсонов, кто погиб при исполнении. Вэс отметил, что ритал недвусмысленно исключал тех, кто умер не на поле боя.

Странно.

Далее патриарх рассмотрел прошлогодний план и подвел итоги. Как оказалось, в последнее время семья вкладывала значительное количество усилий на продвижение карьеры своих молодых пилотов. Комитет хотел, чтобы они были в лучшем состоянии для сражения с Весианцами и вернулись живыми.

Слушая различные способы, с помощью которых они заводили дружбу и даже подкупали различных офицеров, он осознал, насколько дорогим оказался стариковский клуб - Войска Мехов. Каждый командир дивизии, полка или батальона обладал широким кругом независимости. Становление на их хорошую сторону гарантировало, что со служащими в их рядах Ларкинсонами никогда не станут обращаться жестоко.

Через полчаса сухих отчетов его дедушка, наконец, затронул тему, непосредственно связанную с Вэсом.

«Многие из вас уже знакомы с нашим собственным проектировщиком боевых машин» - молвил Бенджамин, и все обратили свои взгляды на Вэса. На этот раз он вынес тщательное изучение, словно профессионал. «Некоторые из нас рассмотрели несколько предложений с учетом его будущего потенциала. Вэс, выскажи свое мнение о следующем».

Дедушка начал с размаху. «Мы хотели бы приобрести часть акций твоей деятельности. Если не возражаешь против такой меры, то мы готовы направить часть нашего целевого фонда на создание доли в твоём предприятии, как только зарегистрируешь свой бизнес».

Предложение полностью застало Вэса врасплох. «Сколько?»

«Думаю, для нас обоих будет справедливо, если дашь нам двадцать пять процентов за 500 миллионов кредитов».

Его сердце чуть не остановилось, когда он услышал сумму. Почти все остальные члены комитета выглядели ошеломленными. Ни один из них не предполагал, что его дед, или любой другой ревизор оценит такой маленький и рискованный стартап примерно в два миллиарда кредитов.

Для обеспечения всех пенсиями Ларкинсоны опирались на массивный целевой фонд, создаваемый на протяжении веков. Пятьсот миллионов составляли значительную часть его ликвидных запасов.

Хотя многие Ларкинсоны сочли цену слишком высокой, мнение Вэса кардинально отличалось. Учитывая ускоренное продвижение в карьере, его будущий бизнес мог стать куда более ценным пары миллиардов. До тех пор, пока у него имелась Система, его будущее оставалось светлым.

«Согласен» - быстро решил Вэс. Несмотря на грубую недооценку, он не хотел вести себя, словно жадная жаба, как тот противный дядя, встреченный несколько дней назад. Он ценил семью и желал ей процветать вместе с собой. «Я еще не зарегистрировал корпорацию. Самое время это сделать. Я буду рад продать семье двадцать пять процентов акций. Вы не пожалеете».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/548242>